

Раздевалка в спортзале.

Фу Цы стоял к нему спиной. Стянув баскетбольную форму, он обнажил широкую, крепкую спину. Рельефные мышцы смотрелись на редкость гармонично: плавные линии сбегали к узкой, подтянутой талии.

Ци Янь бросил на него короткий взгляд и тут же отвернулся.

— Тот парень, — заговорил Фу Цы, натягивая чистую одежду, — походу, из тех, кто сегодня утром записывался в команду. Знай я заранее, что у него на уме, близко бы к его анкете не подошел.

Рекламная кампания турнира в этом семестре гремела на весь университет, и баскетбольный клуб надеялся набрать новичков до начала каникул. Тот тип тогда протиснулся сквозь толпу и вручил анкету лично Фу Цы в руки. Уже тогда в его поведении сквозило что-то странное, но Фу Цы и подумать не мог, что все обернется подобной сценой.

Накинув куртку, Фу Цы выудил из кармана лимонный леденец и протянул его прямо к губам Ци Яня.

— Ладно тебе киснуть. На, съешь конфету.

Ци Янь не успел возразить — леденец уже оказался во рту. Освежающая лимонная сладость мгновенно разлилась по языку, заглушая подступившую к сердцу мимолетную горечь.

— С чего бы мне киснуть? — неторопливо отозвался Ци Янь. — Признались-то в любви не мне.

Фу Цы подхватил его рюкзак и усмехнулся:

— Думаешь, я не заметил, как ты переменялся в лице? Стоило ему протянуть мне бутылку с водой, как тебя аж перекосило. Ты ведь тоже сразу все просек, а? Ну и горазды же эти геи на всякие уловки.

Ци Янь на секунду замер, прикусив леденец, но тут же безразлично хмыкнул.

Слишком уж внезапным оказался этот наглядный пример. Он обрушился на него обухом по голове как раз в тот миг, когда собственное сердце предательски екнуло. Сдержать эмоции в такую секунду было выше его сил.

Ци Янь молча перевел взгляд на друга, который деловито проверял свои вещи. В темных глазах юноши не отразилось ровным счетом ничего.

«На самом деле, если бы я только захотел, я бы тоже мог разыграть десяток подобных сценариев. Вот только с Фу Цы я никогда не посмею зайти так далеко»

Друг был убежденным натуралом, который остро реагировал на любые намеки на однополую романтику. Рядом с ним нельзя было допустить ни малейшей оплошности. Один неверный шаг — и все рухнет.

Закончив сборы, Фу Цы поднял голову и, заметив излишне серьезный вид друга, весело подмигнул:

— Эй, неужели ревнуешь? Не переживай, в моем сердце есть место только для тебя, никто не отберет!

Он сгрел Ци Яня за плечо, увлекая за собой.

— Ладно, шевелись. Сначала зайдем в общежитие, мне нужно срочно смыть с себя этот пот. Весь взмок, аж противно.

Однако, выйдя из спорткомплекса, Фу Цы уверенно повернул направо. Ци Янь удивленно притормозил:

— Твой корпус ведь налево, нет?

— А кто сказал, что мы идем ко мне? — Фу Цы вскинул брови и, перехватив Ци Яня за запястье, потянул за собой. — После матча парни сто процентов устроят в душевой смертоубийство. Не хочу толкаться в этой очереди. Помоюсь у тебя, заодно и вещи твои перетащим. А то если тебя не пнуть, ты эту канитель до конца учебы растянешь.

Оба они учились на втором курсе, но на разных факультетах. Ци Янь жил в комнате один — его прежние соседи давно съехали в другие места. Фу Цы уже без счета пытался уговорить друга перебраться к ним в блок, но тот каждый раз уходил от прямого ответа.

Все изменилось неделю назад, когда Ци Янь слег с тяжелой лихорадкой. Он лежал в пустой комнате один, бредил и не отвечал на звонки. Почуввав неладное, Фу Цы сорвался с места, ворвался к нему и на руках дотащил до больницы. Градусник тогда показал пугающие тридцать девять и семь.

Фу Цы до сих пор бросало в дрожь от одной мысли о том, что могло бы произойти, не реши он тогда написать Ци Яню. Тот мог просто тихо сгореть в своей постели, и никто бы не узнал.

— Ты сам пообещал мне в прошлый раз, так что даже не думай идти на попятную, — заметив колебания на лице друга, Фу Цы шутливо придушил его локтем за шею. — Иначе я свистну Люцзы с парнями, и мы перевезем тебя силой. Они и так уже плешь мне проели расспросами,

когда ты наконец заселишься.

Лю-цзы — прозвище Лю Лю, соседа Фу Цы по комнате. Их комната была рассчитана на четверых, но жили они втроем, так что свободное место словно ждало Ци Янь. К тому же Ци Янь был не только хорош собой, но и отличался мягким, спокойным нравом. Даже без протекции Фу Цы ребята были бы только рады такому соседу.

Понимая, что на этот раз Фу Цы упрется насмерть и не уступит, Ци Янь со вздохом сбросил с плеча его тяжелую руку.

— Ладно, ладно. Сдаюсь, твоя взяла.

Из ванной доносился приглушенный шум льющейся воды. Не теряя времени, Ци Янь принялся собирать свои вещи.

Его имущество состояло в основном из одежды и принадлежностей для рисования. Благодаря врожденной аккуратности и привычке держать все по местам, он быстро уложил самое необходимое в два чемодана. Остальную мелочевку можно было покидать в большую картонную коробку перед самым выходом.

Только он разложил картонные створки коробки, как из-за двери ванной послышался голос Фу Цы:

— Янь-янь, тут нет полотенца!

Ци Янь спохватился: он же сегодня устроил стирку и все полотенца вывесил сушиться на балкон.

— Подожди, я сейчас принесу чистое.

Свежее полотенце в руках, он остановился у двери ванной.

— Приоткрой немного...

Договорить он не успел. Дверь резко распахнулась, и Ци Янь ошеломленно замер.

Перед ним стоял Фу Цы. Совершенно голый.

С тела друга крупными каплями стекала вода. Влажная челка была небрежно зачесана назад,

открывая красивый лоб. На губах блуждала все та же ленивая, привычная улыбка — казалось бы, все как всегда, но Ци Янь вдруг поймал себя на том, что боится посмотреть ему в глаза.

Он совершенно не был готов к такому зрелищу. Первое, что бросилось в глаза — широкая грудь с упругими, рельефными мышцами. Горячая вода тонкими струйками сбегала по светлой коже, очерчивая каждый изгиб тела.

Взгляд Ци Яня невольно проследил за скользящей каплей ниже, и сердце пропустило удар, когда он уперся в безупречно очерченные кубики пресса.

Конечно, он и раньше видел торс Фу Цы — на тренировках тот часто задира футболку, вытирая пот. Но ни один из тех разов не шел в сравнение с тем, что предстало перед ним сейчас. Влажные, блестящие от воды мышцы пресса плавно вздымались в такт дыханию. Это выглядело до умопомрачения горячо.

Заметив этот пристальный взгляд, Фу Цы тихо хмыкнул:

— Ну как? Неплохо я подкачался?

И, словно хвастаясь результатом изнурительных тренировок, он сделал шаг вперед.

Расстояние между ними сократилось до предела. Ци Янь уловил кожей исходившее от него влажное тепло. В затуманенном паром проеме двери этот чистый мужской запах подействовал как катализатор — воздух вокруг мгновенно показался душным и горячим, а в груди заворочалось смутное беспокойство.

Опомнившись, Ци Янь с силой впечатал полотенце другу в грудь, наспех прикрывая это бесстыдство, и раздраженно бросил:

— Ты можешь хоть минуту вести себя нормально?

«Этот парень вообще без тормозов...» — Ци Янь зажмурился, тщетно пытаясь выкинуть из головы слишком яркий образ.

Когда он снова открыл глаза, его голос уже звучал вполне ровно:

— Зачем распахивать дверь настежь, если тебе нужно просто забрать полотенце?

Он резко развернулся, намереваясь сбежать из этого опасного места, но не успел сделать и шага — крепкие пальцы перехватили его за локоть, увлекая внутрь, и дверь ванной с глухим щелчком захлопнулась за его спиной.

Фу Цы, разумеется, не упустил из виду легкий румянец на его щеках. Его глаза загорелись мальчишеским азартом:

— Ого, да ты никак смутился? Янь-янь, с каких это пор ты стал такой недотрогой? В старшей школе мы постоянно мылись вместе, и ничего такого в этом не видели.

В выпускном классе они делили одну комнату на двоих, ели за одним столом и спали бок о бок. Чтобы сэкономить драгоценные минуты перед уроками, они частенько забирались в душ вдвоем. Фу Цы тогда усердно тренировался и обзавелся кубиками пресса раньше друга, а Ци Янь из чистого любопытства даже тыкал в них пальцем, проверяя на прочность.

Ци Янь досадно стиснул зубы.

— Сколько лет прошло, а ты все помнишь. Я давно уже стер это из памяти. И вообще, мне просто стало жарко в твоём парнике. О чём ты только думаешь?

Он демонстративно оттянул воротник свободной футболки, впуская прохладный воздух.

— Давай одевайся, а я пойду. Здесь дышать нечем.

Ему категорически нельзя было оставаться в этой тесной, душной кабине наедине с полуголым Фу Цы. Но тот и не думал облегчать ему задачу.

Привалившись спиной к двери и лениво вытираясь полотенцем, Фу Цы искренне удивился:

— Да где тут жара? Ты вошёл, от двери сквозняком потянуло. Я пока стоял, аж мурашками покрылся. Холодина же.

Стрелки часов перевалили за семь вечера, и осенняя прохлада быстро забирала дневное тепло.

Ци Янь лишь мысленно закатил глаза. «И кто из нас распахнул дверь до упора, а теперь жалуется на холод?»

Впрочем, спорить он не стал. Фу Цы только что разгоряченный вернулся с площадки, и простудиться сейчас, подставившись под сквозняк, было проще простого, несмотря на все его отменное здоровье. Ци Янь послушно отвернулся к стене. Под шорох натягиваемой одежды он вяло поддерживал ни о чём не значащую беседу, пытаясь занять мысли посторонними вещами, пока одна фраза друга резко не вернула его к реальности.

— Наши кровати теперь рядом?

Он отчетливо помнил планировку их комнаты: свободное спальное место стояло особняком, у противоположной стены.

— Как только Лю-цзы узнал, что ты переезжаешь к нам, сразу сам вызвался поменяться кроватями, — слышался из-за спины довольный голос Фу Цы, застегивающего молнию. — Смышленный малый. Так ведь намного удобнее.

Ци Янь опешил.

«Удобнее? Для чего удобнее?»

Прежде чем он успел озвучить свой вопрос, в дверь комнаты громко постучали.

— Янь-янь, открывай! Мы пришли помогать с переездом!

Это был Лю-цзы — Лю Лю. Вместе со вторым соседом, Сун Яном, они решили прийти и перетащить все пожитки Ци Яня за один раз.

Закончив сборы, компания шумной гурьбой двинулась по аллее кампуса. Ци Янь шел с рюкзаком за плечами, толкая перед собой нагруженный чемодан, и на ходу листал меню в телефоне.

Парни без лишних слов прибежали к нему на помощь сразу после изнурительной игры, так что времени на нормальный ужин у них просто не осталось.

Выбрав сытный сет, он поднял голову и спросил идущего рядом друга:

— Что Лю Лю и Сун Ян обычно берут из напитков? Хочу заказать им бабл-ти, как раз к нашему приходу доставят.

— Да закинь им по фирменному молочному чаю, они непривередливые, — бросил Фу Цы и, не дожидаясь согласия, уверенным движением снял с плеч Ци Яня рюкзак. — Давай его сюда.

Он прекрасно знал, что внутри лежат тяжелые художественные принадлежности — карандаши, краски и бумага весили прилично. Да и чемодан, под завязку набитый учебниками, едва катился. Ци Янь всегда был таким: до последнего тащил все сам, лишь бы лишний раз никого не обременять.

Ци Янь без споров уступил ему рюкзак и снова уткнулся в экран:

— Тогда нам с тобой возьму два чая с кумкватом. С нормальным льдом?

Их вкусы в напитках всегда удивительным образом совпадали.

— Один со льдом, второй — безо льда, — поправил Фу Цы, закидывая лямку чужого рюкзака на плечо. — На улице уже холодает, тебе нельзя ледяное.

У Ци Яня с детства был чувствительный желудок, а в разгар осеннего межсезонья любая холодная мелочь могла обернуться очередным приступом. Приходилось беречься.

Палец Ци Яня замер над сенсором. На губах сама собой появилась едва заметная, теплая улыбка. Не став препираться, он послушно нажал на кнопку «без льда».

Спустя полчаса вся четверка, сытая и довольная, развалилась на стульях посреди комнаты. На столе сиротливо громоздились пустые пластиковые контейнеры и стаканы из-под чая.

Ци Янь поднялся и приоткрыл дверь на балкон, чтобы выветрить из комнаты тяжелый запах фастфуда.

Проследив за ним взглядом, Лю Лю с наслаждением потянулся:

— Ну наконец-то у нас полный комплект! Теперь для катки в PUBG даже левых искать не придется, будем заходить своей постоянной пачкой.

С появлением четвертого жильца комната, в которой раньше пустовал целый угол, преобразилась и стала казаться по-настоящему жилой и уютной.

— У тебя в башке одни игрушки, хоть бы раз о чем-то полезном подумал, — Сун Ян лениво пнул ножку его стула. — Наш Янь-янь вообще-то лучший на потоке по успеваемости. Нам пол-университета завидовать будет, что к нам такого гения подселили, а ты его в первый же день за комп тащишь.

Фу Цы допил остатки чая и легким щелчком отправил пустой стакан точно в мусорную корзину.

— Даже не думай сбивать его с пути истинного, Лю-цзы. Только попробуй мне его испортить — голову оторву.

Ци Янь действительно редко притрагивался к играм. Те редкие разы, когда он все же запускал

какую-нибудь стрелялку, случались исключительно по настоянию самого Фу Цы. Творчество привлекало его куда сильнее виртуальных баталий.

Перебирая книги на новой полке, Ци Янь тихо улыбался, слушая их беззлобную перепалку. Эта дружеская суэта и шум согревали сердце.

«А ведь переехать сюда и вправду было хорошей идеей»

Он невольно поднял глаза на Фу Цы и тут же натолкнулся на его теплый, внимательный взгляд.

— Что такое? Помочь разложить? — неправильно истолковав его заминку, Фу Цы шагнул ближе и принялся деловито расставлять тетради на столе.

По ходу дела он преспокойно потянулся к недопитому стакану Ци Яня, сделал глоток и тут же недовольно поморщился:

— Фе, теплая кислятина. Со льдом все-таки стократ лучше.

Несмотря на критику, он сделал еще один приличный глоток, прежде чем вернуть стакан на место.

Ци Янь от такой бесцеремонности даже опешил. Уставившись на влажный кончик трубочки, на котором остался темный след чая, он почувствовал, как у него мелко задергался нерв у виска.

— Вообще-то я из нее уже пил!

— И что с того? — Фу Цы как ни в чем не бывало продолжил ровнять корешки книг на полке. Его лицо так и светилось обезоруживающей, ленивой усмешкой. — Я же не брезгую.

Ци Янь смерил его ледяным, не выражающим ничего хорошего взглядом.

— А вот я брезгую.

<http://bllate.org/book/19585/1934719>